

И тыл ковал Победу!

*Всё отдавали фронту для победы,
Тыл только крохи оставлял себе,
Терпели стойко тяжести и беды,
Чтоб быстро одолеть врага в борьбе...*

Анатолий Болутенко.

Труженикам тыла

Когда земля от крови стыла,
Когда горел наш общий дом,
Победу труженики тыла
Ковали праведным трудом.

Когда фашизму рвали тело
Отцы, мужья и сыновья,
В тылу бурлило и кипело –
Трудилась Родина моя.

Сильнее стали женщин плечи,
Взрослели дети на глазах.
Горели доменные печи,
Рожь колосилась на полях.

Все для Победы! Все для фронта!
А сами – в поле и к станку,
Чтобы отправить хлеб и танки.
На фронт солдату-мужику.

Все отдавали: силы, средства...
Война тащила за собой
Детей, не ведающих детства,
И женщин с горькою судьбой.

Кто был в окопах, те – герои,
Остановившие фашизм,
Но тыл решительным настроем,
Не меньший выдал героизм.

Жива еще в потомках память,
Тех героических времен –
Советским труженикам тыла
Низкий наш земной поклон!

(Б. Поляков)

БУТАКОВА

Валентина Терентьевна

1921 год рождения, уроженка поселка Белоярского Белоярского района. Вот чем памятли ей военные годы.

В ЗАБОТАХ О РАНЕННЫХ

С первых дней Великой Отечественной войны сражения приняли крайне ожесточенный характер и существующие госпитали не были в состоянии принять поток раненных.

В первые месяцы войны в здании Белоярской средней школы был оборудован эвакуогоспиталь №2538. Учеба детей была перенесена в начальную школу и в один из крестьянских домов. Необходимым условием работы госпиталя была баня. Баню построили в недельный срок во дворе школы. Были оборудованы кухня, столовая, операционная, кабинеты врачей и аптека, классы стали палатами для раненных.

В конце августа 1941 года военно - санитарным поездом на станцию Баженово поступили первые раненные. Отсюда на лошадях их перевозили в наш госпиталь. После дальнего пути раненных сначала мыли в бане, а затем размещали в палаты.

Раненные были с легкими и тяжелыми ранениями. Среди них двое были из поселка Белоярского: Еликаров Григорий и Разуев Иван Герасимович. Разуев вследствие тяжелого ранения был освобожден от дальнейшей воинской службы. Еликаров после излечения вернулся в строй и в первом же бою погиб.

Всем раненым хотелось как можно скорее залечить свои раны и вернуться в строй. Госпиталь навещали учащиеся школы: они помогали кормить и поить тяжелораненных, читали газеты, писали письма родным.

Обслуживающий персонал был подобран из эвакуированных и местного населения.

Все работали, не считаясь со временем, отдавая все свои силы на скорейшее возвращение раненных в строй. На территории Белоярского района был организован еще один госпиталь — «Баженовский» (где сейчас туб. санаторий). 25 февраля 1942 года госпиталь из Белоярской школы был переведен в другое место.

В суровые годы войны всю тяжесть труда приняли на себя женщины и подростки: они работали за двоих, за троих. В уборочную страду жали зерновые серпами, укладывали снопы в суслоны, скирдовали к полевым

станам. Молотили хлеб уже по снегу. Основной силой на уборке овощей в колхозе были учащиеся. Они пропальвали овощи и производили их уборку. Все убранные грузили в ящики и отвозили в хранилища. Ни один ящик с овощами не оставался на ночь в поле.

В зимнее время пряли, вязали. Я шила меховые рукавицы. Когда теплые носки или рукавицы были готовы, несли в парткабинет, укладывали по ящикам и отсылали на фронт.

Работали без выходных дней и без отпусков. Когда я работала в центральной районной сберкассе бухгалтером, до 3 - х часов дня работала в учреждениях, а потом до полуночи — в колхозах. И так каждый день до Победы. Все осилили, все перенесли, приближая долгожданную Победу. За свой труд была награждена медалью «За доблестный труд в ВОВ».

В. Т. БУТАКОВА.

Эвакуация.

БАННАЯ

Екатерина Саватеевна

Родилась 12 декабря 1926 года в деревне Калиновка Камышловского района Свердловской области в семье колхозника. Окончила 6 классов. Летом помогала в колхозе. Зимой, когда началась война, мы чистили от снега железнодорожные пути. В 1943 году до мая работала счетоводом в сельском Совете.

В АРМИЮ ПО ВОЛЬНОМУ НАЙМУ

А в мае 1943-го поступила в воинскую часть техничкой в столовую. Потом стала поваром в Еланских лагерях, где столовался 384 стрелковый полк 44-й стрелковой дивизии.

В 1944 году нашу часть перевели в лагерь Гореловский кордон под Свердловском. В 1945 году Германия капитулировала. Вскоре нашу часть эшелонам направили на восток, но до прибытия на место вернули обратно — война с японским милитаристами тоже закончилась победой. Нашу часть расформировали.

И МИРНЫЙ ТРУД ВОЗНАГРАЖДЕН

Мужа моего (мы поженились в 1945 году), Михаила Митрофановича, уволили в запас, и мы уехали на его Родину в Брянскую область. Два года жили в Ленинградской области. А в 1957 году уехали в Заречный. Здесь я работала штукатуром 25 лет. В 1981 году по возрасту ушла на пенсию.

В 1986 году мой муж, инвалид войны, умер от ран. Я считаюсь вдовой. Имею 7 внуков и 5 правнуков, но живу в Заречном одна. Один сын погиб в катастрофе, другие сын и дочь живут далеко от Урала.

Имею награды: медаль «За победу над Германией в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 г.г.» и несколько юбилейных медалей. Удостоена ордена «Знак почета» и юбилейной медали «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», медаль «Ветеран труда».

Награждалась знаками «Ударник 9-й» и «Ударник 10-й» пятилеток. Дважды была награждена знаком «Победитель социалистического соревнования»: в 1973 году и в 1978 году.

Дома у меня хранится 27 почетных грамот. Много благодарностей записано в трудовой книжке.

Е. С. БАННАЯ.

ЛЯЛИКОВА

Анна Ивановна

Родилась в 1925 году в деревне Завражье Ярославской области. Свою трудовую деятельность начала в 12 лет.

ТРУДНЫЕ ГОДЫ

Сельская местность. У жителей деревни, как известно, работы разные и нелегкие. Напряженный труд везде, будь то в поле или животноводстве. Росла я в многодетной семье, где было десять детей. Жили мы, откровенно скажу, впроголодь. В колхозе на трудодни почти ничего не получали. А в начале войны послали меня работать на лесозаготовках. Труд тяжелый, но оплачивали его лучше.

Помню, как в 1942 году, когда враг угрожал Ярославлю, нас посылали копать окопы для защиты областного города. А в 1943 году меня отправили на военный завод, на котором я работала до 1962 года.

В том же 1962 году я приехала в город Заречный. Здесь 22 года работала в детских дошкольных учреждениях. Мой труд в военные и мирные годы отмечен тремя медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 г.г.», «Ветеран труда», «50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 г.г.».

А. ЛЯЛИКОВА.

РАССВЕТ

Роса сверкает на полянах,
Ветра гуляют по холмам.
Стада кочующих туманов
Бредут лениво по лугам.

И чуть клубятся над селеньем
Едва заметные дымки,
И вместе с запахом сирени
Прохладой тянет от реки.

А там, где мгла низину кроет,
Ещё незримые с утра,
Как танки перед жарким боем,
Проходят в поле трактора.

Александр Каменский

ЕРЕМЕЕВА

Алевтина Шигаповна

Боец трудового фронта. Трудовой стаж её 47 лет. Сегодня она—
житель Заречного.

В тяжелые военные годы фронт и тыл были едины. Те, кто отстаивал Победу в заводских цехах и на колхозных полях, тоже защищали свое Отечество. Разве смогли бы фронтовики с голыми руками без оружия, одежды, пищи противостоять громаде гитлеровского оружия? Чтя тех, кто сражался на фронтах, нельзя забывать и тех, кто сражался за Победу в тылу.

И ТЫЛ СРАЖАЛСЯ ЗА ПОБЕДУ

В ноябре 1941 года в город Ревду был эвакуирован из Иванова завод № 518. Корпусов не было. В открытом поле выгрузили оборудование, поставили на фундаменты. Мороз доходил до 48 градусов! Кожа прилипала к металлу. Через 10 дней завод уже давал продукцию для фронта. Мы, труженики тыла, были солдатами в тылу, которые в труднейших условиях с честью выполняли свой долг перед Родиной. Не будь такого тыла, жесткой дисциплины, мы бы не осилили фашизм.

В феврале 1942 года прибыл эшелон из блокадного Ленинграда—ремесленное училище №11. Это были скелеты с потухшими глазами. 12 человек умерло у нас в училище. А сколько их умерло по дороге? Хотя страна позаботилась о них—организовала пятиразовое питание: молоко, масло, какао, белый хлеб. И это в такую тяжелую годину! Долгое время кормили их в постели, ходить они не могли.

Болезни не щадили и нас. Из 20 больных сыпным и возвратным тифом (в числе которых была и я) в живых остались только пять. Мы ели Богом созданную ягоду клюкву. Видимо, благодаря ей мы выжили. Ведь лекарств почти не было.

В октябре 1942 года мы досрочно окончили ремесленное училище. Нас погрузили в вагоны и привезли в Каменск - Уральский на алюминиевый завод (УАЗ). Поселили нас в ангар. А через неделю—в новый барак, но пока без отопления. Стоял 30 градусный мороз. В бараке жили 240 человек. Топчаны были сдвинуты вплотную друг к другу, на них лежали соломенные тюфяки, байковые одеяла и ватные подушки. Директор завода Славский понимал наше положение, говорил:

—Дети мои, потерпите чуть - чуть.

И мы, «желгоротики», терпели. А через два дня, вернувшись с работы,

обнаружили, что отопление работает. Это была жизнь. Так мы вошли в трудовую рабочую среду военной поры.

Мы были неопытные, не умели равномерно распределять продуктовые талоны. Голод давал о себе знать ежеминутно и днем, и ночью. Бывало, возьмешь хлебных карточек на пять дней вперед, а потом сидишь на воде. Кружилась голова, опухали ноги, в глазах стояли радужные круги.

Но работать было надо. За опоздание на 1 минуту лишали 200 гр. хлеба на месяц. За один прогул по законам военного времени грозило 5 лет тюремного заключения. Жить было тяжело, а уж если потеряешь или украдут у тебя карточки—почти невозможно.

После работы должна была грузить вагоны со слитками алюминия, дюрала весом от 5 до 16 кг. Для голодных подростков эта работа была выше человеческих сил. ↓

В наше время порой недооценивают заслуги тружеников тыла, но ведь если бы не было тыловиков, не было бы и фронтовиков. И прошелся бы по ним, по безоружным, Гитлер кованым сапогом!

Низкий поклон вам, труженики тыла, что дали все для фронта, все для Победы, что гибли от холода, голода и болезней! Низкий поклон вам, фронтовики, что отстаивали Родину нашу в боях! Мы вместе—тыл и фронт, одолели жестокого врага. Давайте же и сегодня быть едиными, как были едины тогда!

А. ЕРЕМЕЕВА.

КЛЯТВА

И та, что сегодня прощается

С милым, -

Пусть боль свою в силу

она перешагивает.

Мы детям клянёмся,

клянёмся могилам,

Что нас покориться

никто не заставит!

Анна Ахматова

**ВЛАДЫКИНА
Мария Ивановна**

(Родилась я 7 мая 1923 года в поселке Белоярском Свердловской области.)

После объявления войны 22 июня 1941 года поехала в горвоенкомат, чтобы меня взяли добровольцем на фронт. В военкомате было так много народу, что я еле дождалась своей очереди. У меня не было медицинской специальности, поэтому мне отказали, но дали направление на курсы сандружинниц. Туда я и отправилась.

(Но 2-го июля в 12 часов ночи меня вызвали в горком комсомола и с группой таких же ребят направили на Н - Тагильский 56-й военный завод. А 3-го июля мы уже работали.)

Работа была разная, но очень ответственная и тяжелая. Я работала станочницей, начиняла снаряды. Пустой снаряд весом в 27 кг, а то и больше, нужно было очистить, то есть снять осалку, отлакировать и начистить. Были, конечно, и травмы. Мы были молоды, к своему здоровью относились очень легкомысленно. И вот однажды при складывании снарядов в штабеля, я уронила снаряд, нарушила латунный поясок и сильно поранила руку, до сих пор остался шрам. Конечно, я испугалась, ведь составили акт, такой снаряд стоил 700 рублей, по тем временам это страшно дорого, а денег таких у меня не было. Но, к счастью для меня, я не платила, мне простили. Трудно было мастерам и военпреду с нами работать, но хорошие люди были во все времена. Еще один случай—подтверждение тому. У меня были очень длинные косы, конечно, мы носили косынки, но за работой я не заметила, что одна моя коса выпала и её начал закатывать барабан. Мастер, стоявший сбоку, увидел, быстро подбежал к рубильнику и выключил его. Надо сказать, он просто спас меня.

Работали мы по 12 часов, а то и больше, по неделе не выходили с завода, отдыхали по очереди там же, в цехе, в специальной комнатке.

В городе было очень много эвакуированных, продуктов не хватало, и почти сразу, с начала войны, мы узнали, что такое голод.

26 августа 1941 года умерла моя мама, отчим погиб на войне, и мы с братишкой остались одни. Коле тогда было 4,5 года. Оставлять его было не с кем, детских садов тогда не было, и меня в октябре 1941 года уволили с завода по семейным обстоятельствам.

Мы с братом поехали к бабушке в поселок Белоярский. Добирались очень долго, спали на вокзале прямо на полу, и там у нас украли продуктовые карточки. Не знаю, чем бы это кончилось, но хорошие люди есть везде, нам помог уехать дежурный по станции.

Когда я приехала в Белоярку, меня снова взяли в госбанк, я там работала до войны немного, но без штатной единицы, и, как водится, приезжает ревизия и предлагает меня уволить. Управляющий был добрым человеком и пока не устроил в воинскую часть на работу делопроизводителем, не уволил. Еще работая в госбанке, я вечерами работала санитаркой в эвакогоспитале, ухаживала за ранеными, в частности Разуевым Иваном Герасимовичем. У него была оторвана левая кисть руки. В основном была подручной в гипсовом кабинете, готовила бинты—обволакивала их гипсом.

А вечером давали концерты. У нас была создана артбригада под руководством библиотекаря Питерской М. К. и Чунтонова Г. Е.

Моя трудовая деятельность в воинской части началась 16 декабря 1941 года.

Работали, не считаясь со временем, приходилось работать и днем, и ночью, выполнение приказа было, как для военных, так и для гражданских лиц, обязательным. Приходилось работать непосредственно с имуществом, отправляемым на фронт. Жить и выживать было трудно, не обходил стороной и голод. Мой братишка был со мной, его устроили в детский сад. Особенно было трудно командиру и трудовому составу. Все делалось вручную: транспорт был гужевой, перевозка производилась только на лошадях, погрузка баграми, покатами.

Сами садили картошку, сеяли ячмень, горох, косили, гребли сено, собирали грибы, мыли казармы, столовую и никто никогда не отказывался от работы. Я, кроме основной работы, еще была старшей вожатой в начальной школе, организованной при в/ч 212221, а в свободное время работала вожатой в пионерском лагере Уральского военного округа.

Несмотря на все трудности, находила время для участия в художественной самодеятельности, выступала не только в гарнизоне, но и в Свердловске, в ОДО. Выбирали время и для коллективного посещения театров в городе Свердловске.

В общем, жили дружно, помогали друг другу, как могли. До сих пор поддерживаем связь с сослуживцами и рады тому, что еще живы, что есть дети, внуки, правнуки.

Имею награды «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 г.г.», все юбилейные медали, письмо Гречко, медаль «Ветеран труда».

М. И. ВЛАДЫКИНА.

ЧЕРЕМНЫХ Зоя Кирилловна

Родилась в 1925 году в деревне Лариха Ишимского района Тюменской области. Нелегким были её детство и юность в предвоенные и военные годы. Теперь Зоя Кирилловна, жительница Заречного, делится своими воспоминаниями.

МЫ—СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

В семье нашей было четыре дочери, я по возрасту третья. Отец, Кирилл Николаевич, имел крепкое хозяйство: коровы, овцы, куры, гуси, несколько лошадей, на которых занимался извозом. Перевозил людей, грузы в другие селения и города.

В 1930 году отец не захотел вступить в колхоз. Поэтому семью выселили из собственного дома, отобрали все хозяйство. На одной телеге уместилось все, что позволили взять с собой, в том числе и дети. Несколько семей, таких же раскулаченных, проводили до железной дороги. Мы погрузились в товарные вагоны, а высадились на станции Косулино Арамилевского района Свердловской области. Здесь было наше спецпоселение. Выехать отсюда мы не имели права.

Недалеко от станции был построен одноэтажный барак, где жили несколько семей переселенцев. В одной комнате жили мы—шесть человек. Переселенцы все прибывали. Поселок строился. Появились двухэтажные бараки по 40 квартир. Построили школу, ясли, электростанцию. Кругом был лес, где много ягод—черники, земляники.

В 1933 году я пошла в школу в первый класс. Нас, детей спецпереселенцев, долго не принимали в пионеры.

Перед самой войной, в апреле 1941-го, всех спецпереселенцев поспешно снова переселили в Серовский район, подальше от железной дороги, как будто эти люди могли чем-то навредить. Мне было уже 15 лет. Помню этот ужас, стоны, рыдания. Прощальные гудки паровоза слились с причитаниями уезжающих и оставшихся здесь, в Косулино. Родители с мальмами детьми уезжали, а взрослым детям разрешено было остаться. Я и старшая сестра Анна остались жить у тети в Косулино.

В начале войны сестра ушла добровольцем на фронт. А меня не отпустили, потому что абразивный завод имел оборонное значение, на работающих была бронь. Родителям разрешили вернуться из ссылки только после окончания войны. А нам без них было очень трудно.

НА ОБОРОННОМ ЗАВОДЕ

В августе 1941 года к нам на станцию Косулино прибыл состав с оборудованием ленинградского абразивного завода. Оборудование быстро разместили в цехах, набрали рабочих и стали выпускать шлифовальные круги для нужд обороны. В мои 15 лет я устроилась в прессовый цех. Эвакуированные вместе с заводом рабочие быстро обучили нас нужным операциям, организовали фронтовые бригады, в которых мы работали по 10—12 часов в сутки без выходных и праздничных дней. Когда получали особый заказ, трудились сутками. За выполнение заданий нам давали талоны на дополнительное питание, талоны на обувь, чулки, ситец.

Заводская молодежь вся была патриотами. Работали на совесть, здорово. Но этого казалось мало. Хотелось на фронт. Были организованы курсы медсестер. Я записалась и окончила их. Несколько девушек, в том числе и мою сестру, взяли на фронт. А меня подвела травма ноги. Нога зажила, и я снова подала заявление, просила послать на фронт. Но мне и другим девушкам отказали—на нас была бронь.

Труд в цехе нелегок. Чугунную форму с шлифовальной массой весом до 16 кг нужно поднять, поставить под пресс, затем убрать из-под прессы.

И так 200 раз за смену. Так работала до 1943 года. Но заболела от истощения и тяжелой работы. Директор завода Владимир Петрович, добрый и внимательный человек, отпустил меня сдавать экзамены в Свердловскую фельдшерско- акушерскую школу.

3. ЧЕРЕМНЫХ.

Учащиеся одного из уральских ремесленных училищ за производством мин.

ЗЕМНИЦКАЯ

Ольга Андрияновна

Родилась в 1925 году в деревне Белоносово Свердловской области. Нелегкая доля припала на её молодость. Ниже она рассказывает, что ей памятно о военном лихолетье.

ИСПЫТАНИЕ НА ПРОЧНОСТЬ

Из нашей Белоносово, когда началась Великая Отечественная война, тоже мужчины ушли на фронт. Поэтому вся тяжесть сельскохозяйственного труда легла на наши девичьи плечи. Учиться, получать образование нам в те годы не пришлось. В начале войны всего за два месяца нас научили водить трактор. А весной мы уже пахали землю. Это было началом испытания нашей юности на прочность. Трудностей в ту пору хватало. Колесные тракторы тогда были без кабин. А весной погода холодная, особенно в ночное время.

Меня поставили бригадиром тракторного отряда. Осенью работала на комбайне. А в 1943 году мы получили гусеничные газогенераторные тракторы. На ходу пришлось осваивать новую технику, систему работы и управления ею. Освоила ее. Летом пахала, а зимой километров за тридцать возила бревна из леса.

В Заречный приехала в 1959 году. Здесь работала в детском саду, пока в 1981 году не пошла на заслуженный отдых.

Имею награды: медали «Ветеран труда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 г.г.» и «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 г.г.».

Имею сына, трех внуков и двух правнуков.

О. ЗЕМНИЦКАЯ.

ПОМНИТЕ!

День Победы.

И в огнях салюта

Будто гром:

- Запомните навек,

В дни сражений

каждую минуту,

Да, буквально

каждую минуту

Погибало десять человек!

И вот так

четыре горьких года

День за днём -

невероятный счёт!

Ради нашей чести

и свободы

Всё сумел и одолел народ.

Эдуард Асадов

КОЧНЕВА

Павла Ивановна

Родилась 24 февраля 1924 года. Она из местных жителей. В Белоярском районе Свердловской области есть даже целая деревня, которая носит её фамилию. Окончив шесть классов сельской школы, жила обычными заботами колхозной деревни.

Но наступил 1941 год. Мужчин призывают в армию. А меня,— вспоминает Павла Ивановна,—

НАПРАВИЛИ В ТРАКТОРНУЮ БРИГАДУ

Сперва была прицепщиком. В ноябре 1941-го послали на курсы трактористов. А в апреле 1942 года уже работала на тракторе. Работа тракториста—не из легких. Но мы, семнадцатилетние девушки, трудились, не считаясь со временем. «Все—для фронта!, «Все—для Победы!»—такой был у нас девиз.

Помню случай. 1943 год. Весенняя страда. Заболела моя сменщица. Остаюсь одна за двоих. Трактор мой поставили на сев. Севачем был Никита Петрович, очень сильный мужик. Работали с ним с рассвета и до темноты. Когда уже не видать борозду, кончаем работу, делаем техход, смазываем сеялку и трактор. А чуть забрезжило утро, снова продолжаем сеять. Спать было некогда, а если к ночи оставалась недосеянная полоска, то севач делал факел и при его свете досевали поле. Останавливать трактор Никита Петрович не давал. Сам брал мешок с зерном и на ходу засыпал семена в сеялку.

Так мы с ним работали пять суток без отдыха. И вдруг у трактора застучали подшипники. Я пригнала трактор к мастерским, чтобы сделать переподтяжку подшипников. Отделила картер, сняла вкладыши и от усталости, как это получилось—не помню, заснула. Тут подошла Полина Яковлевна, председатель нашего сельсовета. Начала тревожить меня ногой. Открываю глаза, ответила грубостью. В это же время подходят моя сменщица и бригадир тракторной бригады. Он отпустил меня домой.

А дома мама в слезах показывает мне повестку—явиться в райвоенкомат. Утром иду с повесткой, а навстречу мне—директор МТС. Спросил, куда иду. Я ему все объяснила. Он взял мою повестку и поехал в военкомат, а мне наказал, чтобы завтра явилась в МТС. Я так и сделала, а он отвозит меня в Бруснята. Там в тракторной бригаде одни мужики, получившие ранения на фронте. С ними работать было мне легко.

Кончилась война, пошли годы мирного строительства. И так, с 1941 по 1955 год я работала в колхозе трактористкой, затем до 1962 года учетчиком. Потом по семейным обстоятельствам мы переехали в Заречный. Работала в ОРСе поваром в столовой, кассиром, буфетчицей. Вышла на пенсию по инвалидности.

П. КОЧНЕВА.

